

Санкт-Петербург на Лондонских Всемирных выставках 1851 и 1862 годов

А. С. Соколов

Идея проведения Всемирных универсальных выставок, задуманных как международные конкурсы-демонстрации новейших достижений промышленности, науки, техники и культуры, возникла в середине XIX века. То было время быстрого развития капитализма и мирового рынка, важных научных открытий, изобретений и бурного технического прогресса, открывших эру индустриального общества. Широкое применение паровых двигателей качественно изменило европейскую и американскую промышленность. Фабричное серийное производство сельхозмашин позволило заметно поднять производительность труда в аграрном секторе экономики. Прорыв в овладении пространством совершили паровой и железнодорожный транспорт, телеграф, сблизив города, страны и континенты. В различных областях художественного творчества в то же время возникли новые эстетические идеи и концепции. Новые стили, направления и великие имена появились в литературе, изобразительном искусстве, музыке, архитектуре... Большой шаг в своем развитии сделали фототехника и фотоискусство. На новую ступень познания мира поднялись естествознание и обществознание.

Вопреки международным конфликтам и военным столкновениям второй половины XIX–XX веков, Всемирные выставки сразу же органически и надолго вписались в мировую жизнь и культуру, став витриной и визитными карточками прежде всего европейской цивилизации с ее идеей рационального и благотворного техногенного прогресса, культом новизны и непрерывного движения вперед. На протяжении полутора столетий они вызывали огромный интерес и

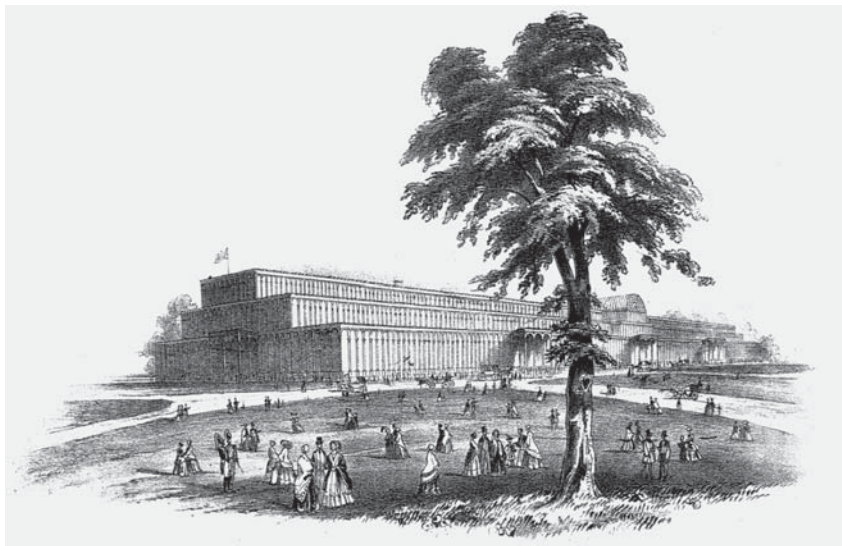
общественный резонанс. Почти на всех выставках были представлены российские экспозиции, составной и неперенной частью которых являлись петербургские экспонаты. Будучи центром промышленной, торговой, финансовой, административной, политической и культурной жизни империи, Санкт-Петербург, как правило, доминировал среди других российских участников.

Первую Всемирную выставку устроила в своей столице ведущая и самая богатая промышленная держава, «мастерская Европы» и геополитический лидер – Великобритания, стремившаяся к свободе международной торговли и раньше других осознавшая плодотворность и перспективы подобных глобальных мероприятий. Ее организатором являлось Королевское общество искусств, мануфактур и торговли, а подготовку курировала Королевская комиссия во главе с супругом королевы Виктории принцем Альбертом. 1 мая (19 апреля) 1851 года в Лондоне королева Виктория торжественно открыла «Великую выставку изделий промышленности всех наций» («The Great Exhibition of the Works of Industry of All Nations»), в которой участвовали 32 страны и было представлено более 17 тысяч экспонатов¹. (Приглашение иностранных государств на ту и последующие выставки осуществлялось по дипломатическим каналам.)

Специально для выставки в центре Лондона, население которого превысило тогда 2 миллиона 300 тысяч человек², британская фирма «Фокс, Гендерсон и К^о» менее чем за четыре месяца построила на территории Гайд-парка огромное здание из стекла и металла длиной 563 метра, шириной 124 метра и высотой около 20 метров. Общая

площадь пола на всех трех уровнях составляла 92 тысяч кв. м. Идею и его проект разработал англичанин Джозеф Пакстон, отвергший традиционный строительный материал – кирпич и предложивший использовать изобретенные им технологию, метод сборки и эстетику оранжерейных конструкций – крытые стеклом чугунные стандартные секции и крышу типа «ребро и стрела». Способное одновременно вместить более 80 тысяч человек, это трехъярусное сооружение, названное «Хрустальным дворцом», поразило современников своими размерами, красотой и инженерно-архитектурным решением³. («Хрустальный дворец» открыл новую эру в архитектуре общественных зданий. По его принципу и образцу и в XIX, и в XX веках было возведено множество различных сооружений, в их числе, например, «Павильон машин» Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде, стеклянные перекрытия британского национального Морского музея в Портсмуте, перекрытия московского ГУМа, Центральный железнодорожный вокзал в Берлине на берегу реки Шпрее и многие другие. Его название давали магазинам, отелям, кинотеатрам. Отметим, кстати, что через 50 лет, в начале XX века, в честь того дворца в Санкт-Петербурге был назван один из первых столичных кинотеатров – «Кристалл-Палас». Образ и тема «Хрустального дворца» живы и в современной архитектуре. Так, в 1981 году журнал «The Japan Architect» объявил международный конкурс на проект Хрустального дворца XX века, победу в котором одержали молодые советские архитекторы.)

Всемирные выставки явились уникальным местом для воплоще-

ния и демонстрации экспериментальных архитектурных проектов и инженерно-технических решений, на много лет опередивших мировую практику. Однако в целом в XIX веке в эстетике выставочных зданий преобладали помпезность и фундаментальность ордерной архитектуры, стилизаторство, эклектичное смешение исторических и современных стилей, обилие и пышность декора.

Прибывавшие на праздник в Лондон многочисленные иностранцы могли познакомиться там и с другими достопримечательностями британской столицы – Музеем восковых фигур мадам Тюссо, открытым в 1835 году; экзотическими животными Зоологического сада в Риджентс-парке; в Лестер-сквере посмотреть на огромную модель земного шара – глобус диаметром 18,4 метра, спроектированный английским географом Дж. Уайльдом. В августе 1851 года в честь выставки была устроена международная парусная регата – морская гонка вокруг острова Уайт; в июне-июле в Лондоне прошел приуроченный к выставке первый международный шахматный турнир.

Девизом выставки стали слова: «Пусть все народы работают совместно над великим делом – совершенствованием человечества». В гуманитарной пафосности этого девиза отразились европейские романтические настроения, зародившиеся еще в начале XIX века, надежды и мечты о всеобщей дружбе и сближении стран и народов. Вспомним, например, что именно этой идее – всемирному единению

людей – была посвящена Девятая симфония Л. ван Бетховена, отразившая в музыке известный призыв Ф. Шиллера «Обнимитесь, миллионы...».

Размещенные в «Хрустальном дворце» экспонаты были разделены на четыре группы (А. Сырье и материалы; В. Машины; С. Мануфактурные изделия; D. Произведения художеств), которые, в свою очередь, подразделялись на 30 классов. Председателем международного жюри одного из таких классов («Вещества, употребляемые в пищу») был выбран член ученого комитета Министерства государственных имуществ России статский советник Э. Е. Лоде. Не допускались на выставку в качестве экспонатов крепкие спиртные напитки. Не было представлено здесь и изобразительное искусство.

На фоне выставленных англичанами и привезенных из разных стран тысяч искусно сделанных бытовых экспонатов – ювелирных украшений и драгоценностей, фарфора, хрусталя, ярких тканей, часов, одежды, мебели и т. п. – выделялись еще малоизвестные и диковинные для широкой публики многочисленные паровые и сельскохозяйственные машины, усовершенствованные металлообрабатывающие, ткацкие и прядильные станки. Лидерами и главными конкурентами здесь были английские и американские экспоненты. (Можно вспомнить по этому поводу слова известной народной песни того времени: «Англичанин-мудрец, чтоб работе помочь, вымышлял за машиной машину...»). Хорошо известны и следующие

строки «Дубинушки», касающиеся уже особенностей русского национального характера).

В Британском отделе – наряду с различными машинами, локомотивами и вагонами первых английских железных дорог – особое любопытство зрителей и специалистов вызвали знаменитый бриллиант «Кох-и-Нур» («Гора света») массой 186 карат, подаренный королеве Виктории одним из индийских правителей (ныне украшает корону королевы Елизаветы II); пшеница, выращенная из зерен, найденных в древнеегипетских пирамидах; наборы только еще входивших в широкий обиход фосфорных спичек; одежда из прорезиненной ткани и обувь, сделанные по технологии шотландского ученого-химика Чарльза Макинтоша, и многое другое. В качестве технических новинок американцы демонстрировали многочисленные изделия из каучука (или так называемого латекса), полученного из сока гевеи; механическую косилку Сайруса Маккормика и жатвенные машины Гуссея и Гарриета; первую в мире швейную машину «Зингер», изобретенную Айзеком Зингером; револьвер Сэмюэла Кольтя; телеграфные аппараты Сэмюэла Морзе и др. Из германских новинок выделялись электрический телеграф Сименса и мощный паровой молот Круппа.

Отметим также, что на Лондонской выставке впервые были продемонстрированы образцы

ставшей в будущем весьма популярной гнутой мебели венского столяра-мебельщика Михаэля Тонета – изобретателя знаменитого «венского стула».

В промышленных отделах всех ведущих стран на той и следующих подобных выставках можно было увидеть многочисленные образцы оружия – холодного, стрелкового и артиллерийского.

На Лондонской выставке была представлена и российская промышленность, имевшая уже опыт устройства подобных национальных экспозиций. Еще в 1829 году в Санкт-Петербурге состоялась Первая Всероссийская промышленная выставка, а к 1851 году в Москве и Санкт-Петербурге было проведено семь таких выставок. В 1849 году в России было принято специальное выставочное законодательство. Помимо естественных государственных амбиций, стремления познакомиться с новинками техники, новыми инженерными идеями и передовыми технологиями, интерес к Лондонской выставке в России обуславливался и тем, что Великобритания все заметнее становилась главным геополитическим соперником Российской империи в ключевых регионах мировой политики⁴.

В январе 1850 года министр иностранных дел России граф К. В. Нессельроде получил официальное приглашение английского правительства участвовать в намечавшейся первой Всемирной выставке. Для подготовки к ней указом императора Николая I (занимавшегося программой технической модернизации России) в марте 1850 года был создан специальный комитет, который курировали министры иностранных дел, финансов и государственных имуществ. Сбор материалов и организация выставки были возложены на Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов и Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. Генеральным комиссаром (то есть руководителем) Русского отдела в Лондоне был назначен чиновник Министерства финансов по мануфактурной промышленности для наблюдения за новейшими усовершенствованиями

и изобретениями коллежский советник Г. П. Каменский. Собранные в Петербурге экспонаты были отправлены на пароходе в Лондон с началом навигации 1851 года. Экспонаты, отобранные отделением выставочного комитета в г. Одессе, также пароходом были отправлены в Лондон еще в ноябре 1850 года⁵. Страховка и доставка экспонатов в Лондон, а впоследствии и на другие Всемирные выставки, размещение их в Русских отделах, демонтаж и возвращение в Россию осуществлялись за счет казны. Выставочные каталоги, пояснения к экспонатам и весь этикетаж выполнялись всегда на языке страны-устроительницы.

Россию в Лондоне представляли изделия 387 экспонентов⁶. С утра и до вечера в «Хрустальном дворце», – писали очевидцы, – до закрытия выставки толпилась публика у экспонатов Екатеринбургской, Петергофской и Кольванской гранильно-шлифовальных фабрик, а также у витрин с российскими ювелирными украшениями и драгоценностями. Как далекую и любопытную экзотику разглядывали европейцы художественно украшенное златоустовское оружие и своеобразные ювелирные работы из серебра кавказских мастеров, «невесомые» и красивые оренбургские шали, связанные из козьего пуха⁷.

Среди многочисленных уральских и алтайских изделий на выставке можно было познакомиться и с аналогичными экспонатами,

прибывшими из Санкт-Петербурга. С восхищением рассматривали посетители изготовленную на Петергофской гранильной фабрике изящную шкатулку с искусной мозаичной и барельефом из драгоценных камней (медаль жюри); различные украшения и декоративную мебель из малахита (вазы, камин, кресла, стол, стулья – всего 76 вещей), выполненные на петербургской Фабрике малахитовых изделий П. Н. и А. Н. Демидовых. Удивление и восторг вызывала сработавшая на этой фабрике огромная, размером 4,4×2,13 метра, дверь из уральского малахита. Демидовы получили главный приз выставки – Медаль Совета (Council Medal), малахитовые вазы – «Почетный отзыв» («Honourable mentions»)». После закрытия выставки малахитовая дверь была приобретена английским банкиром и известным коллекционером Гоппе за 10 тысяч фунтов стерлингов).

В секции мебели выделялись украшенный бронзой и фарфоровыми пластинками туалетный шкафчик красного дерева петербургской фабрики Петра Гамбса и стол со столешницей флорентийской мозаики главного мастера Императорской Петергофской гранильной фабрики И. В. Соколова⁹. Там же была выставлена художественно-бытовая бронза петербургской фабрики бронзовых изделий Феликса Шопена.

Петербургский Императорский фарфоровый завод отправил в Лондон две фарфоровые вазы с живописным украшением и два живописных фарфоровых пласта – с пейзажем и бразильскими тропическими растениями. Особый интерес у посетителей вызывал букет фарфоровых цветов, искусно вылепленных на голубом пласте диаметром 1 метр мастером завода П. Ивановым. Фабрика золотых и серебряных изделий петербургского купца Павла Лихачева демонстрировала золоченые и серебряные эполеты, аксельбанты и другие аксессуары парадных офицерских мундиров. Медалью были отмечены военные аксессуары, парча, бархат и другие изделия, представленные петербургско-московским 1-й гильдии купцом И. Е. Сытовым. Большой успех сопутствовал на выставке московско-петербургской ювелирной фирме И. П. Сазикова, получившей выс-

шую награду за художественное мастерство и национальное своеобразие своих изделий.

По разделу пластики международное жюри наградило медалью работу профессора Петербургской академии художеств, известного скульптора П. К. Клодта – бронзовые модели четырех скульптурных композиций «Укротители коней», только что установленных на Аничковом мосту в Петербурге.

В классе музыкальных клавишных инструментов Петербург представляли славившиеся высоким качеством кабинетные и концертные рояли Фортепианной фабрики Генриха Лихтенгала (наб. р. Фонтанки / угол Апраксина переулка).

В разделе транспортных средств петербургские производители экспонировали одноместные дрожки, беговые сани, искусно украшенную конскую упряжь (дуги, хомуты, уздечки).

В группе фабричных изделий за высокое качество медалью были отмечены образцы писчей бумаги «Невской писчебумажной фабрики» братьев А. И. и П. И. Варгуниных (после 1917 года – Бумажная фабрика им. Володарского, совр. – ОАО «Фирма Бумага»). Относившиеся к Военно-морскому ведомству Адмиралтейские Ижорские заводы послали на выставку несколько полных наборов больших и малых чертежных инструментов, также удостоившихся награды¹⁰. Медалью 2-й степени (Prize medal) жюри наградило Санкт-Петербургский горный институт – за образцы железа и меди, представленные в Русском отделе¹¹. В этой же группе в классе текстильных изделий жюри отметило медалями образцы парусины, производимой для Российского флота петербургской императорской Александровской мануфактурой, и машинные ситцы московской Прохоровской ситценабивной фабрики.

В новом и необычном еще для того времени разделе фотографии и фототехники медаль за мастерски выполненные фотопортреты получил пионер русской фотографии С. Л. Левицкий (1819–1898). Впоследствии, в 1853 году, он выполнил самый известный дагерротип композитора М. И. Глинки.

В классе 3 – «Животное царство», в разделе «Вещества, упо-

требляемые в пищу», «Почетного отзыва» удостоились выставленные в Русском отделе товары рыбного промысла – паюсная икра, вязига, вяленая рыба, рыбий клей (осетровый, белужий, севрюжий) и др. Посетители той секции могли бесплатно попробовать неизвестную им русскую черную икру с рыбных промыслов Астраханской губернии, принадлежавших гофмейстеру двора его императорского величества Н. В. Всеволожскому¹².

Из аграрных – в основном сырьевых – экспонатов России международное жюри отметило и наградило медалью 2-й степени косы Артинского завода уральского Златоустовского округа, изготовленные по технологии металлурга П. П. Аносова. Такую же награду получили продукты сухой перегонки дерева (смола, скипидар, канифоль, деготь и др.), выставленные в разделе «Смолистые вещества» Лисинским учебным лесничеством Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии¹³. В ассортименте сырьевых товаров от разных регионов страны были представлены образцы зерна (рожь, пшеница, овес, ячмень, греча), муки, кож, шерсти, щетины, пуха, льна, пеньки, меха... Здесь в классе 2 – «Растительное царство», в разделе «Земледельческие произведения», выделялась «прекрасно составленная и расположенная коллекция зерновых культур» из имения Лигово Петербургского уезда – колосья и семена ржи, пшеницы, ячменя, овса, полбы, гречи, проса, вики, льна и др.¹⁴ В этом же классе, в разделе «Опьяняющие вещества», петербургские фабриканты А. Спиглазов и А. Протасов экспонировали нюхательный и курительный табак, сигары и папиросы из русского и импортного табачного сырья¹⁵.

Интерес специалистов и посетителей выставки вызвала информация о только что сооруженной и открытой в августе 1851 года железной дороге между Петербургом и Москвой. Отличавшаяся высоким техническим уровнем, она являлась на тот период самой протяженной в мире – строилась около восьми лет. Одними из ее главных проектировщиков и строителей были петербургские инженеры, профессора Института корпуса инженеров путей сообщения П. П. Мельников и Н. О. Крафт, в 1839–1840 годы

ездившие в Северо-Американские Соединенные Штаты для изучения быстро развивавшегося там железнодорожного транспорта. В финансировании строительства дороги, стоимость которой составила 66,8 миллионов рублей, участвовал придворный банкир и промышленник, будущий известный петербургский меценат А. Л. Штиглиц¹⁶.

Великая выставка 1851 года упрочила статус Лондона как имперского города, предоставив ему возможность превратиться во всемирный, космополитический центр¹⁷. За полгода, с мая по октябрь, выставку посетили свыше шести миллионов человек. Все население Англии и Уэльса в это время насчитывало 18 миллионов человек.

Самостоятельно и командированные различными учреждениями, на выставке в Лондоне побывали более 800 россиян. Среди них – чиновники Департамента мануфактур Л. М. Самойлов и А. А. Шерер; чиновник Департамента сельского хозяйства Петерсон; директор Императорской публичной библиотеки барон М. А. Корф; редактор Императорской публичной библиотеки К. А. Коссович; непременный секретарь Русского общества сельского хозяйства С. А. Маслов. Известный публицист и общественный деятель, славянофил, будущий участник подготовки реформы 1861 года А. И. Кошелев изучал на выставке достижения английского земледелия, в том числе применение

различных машин для механизации полевых работ. Появившаяся затем в печати его информация и сообщения прессы о новинках сельхозтехники пробуждали интерес наиболее энергичных российских земледельцев и способствовали проникновению в будущем европейских и американских сельхозмашин на российский рынок. Для ознакомления с современными способами производства фарфора, достижениями в этой области английских и европейских мастеров на выставку и заводы Англии был командирован сотрудник петербургского «Фарфорового завода братьев Корниловых» А. Скворцов. Вернувшись из поездки, А. Скворцов подготовил подробный отчет о технической оснащенности и методах работы английских предприятий. Весной-летом 1851 года в Англии побывал в командировке выпускник Морского корпуса в Санкт-Петербурге капитан-лейтенант Г. И. Бутаков – в будущем знаменитый адмирал Российского флота.

Первой Всемирной выставке посвятили свои публикации многие российские и, естественно, столичные газеты и журналы, в их числе – «Санкт-Петербургские ведомости» (1851, № 156, 165, 166, 250 и другие), «Северная пчела» (1851, № 1 и другие), «Коммерческая газета» (1851, № 124), «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства государственных имуществ» (1852, № 5), журналы «Лучи», «Современник» (1851, кн. 8), «Отечественные записки» (1851, № 7–12; 1852, № 1–2), «Библиотека для чтения» (1851, т. 109, 110), «Сын Отечества» (1851, кн. 8, 11), газета «Русский художественный листок» (1851, № 13, 26, 27) и другие. Список награжденных российских экспонентов поместила газета «Московские ведомости» в номере от 15 ноября 1851 года. Всего 130 наград различной степени получили на той выставке русские экспоненты¹⁸.

В целом Лондонская выставка, демонстрировавшая достижения технической революции, оказалась полезной и поучительной для русских промышленников, чиновников и специалистов, дав им обильную информацию и впечатление. В экспозиции же Русского отдела – вопреки желанию его устроите-

лей – проявились существенные недостатки экономической жизни России середины XIX века. Стоит, например, отметить, что ее тяжелая, то есть металлургическая, металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, фрагментарно представленная на выставке, наглядно – на фоне экспонатов других стран – показала самим россиянам слабость экономической организации производства и низкий технико-технологический уровень этих отраслей в сравнении с Англией и ведущими европейскими странами. На следующих выставках и в реальной экономике эти проблемы, которые обобщенно можно назвать «культурой производства», также оставались «ахиллесовой пятой» России. Один из русских путешественников, отметив восхищение публики мастерством российских камнерезов на выставке 1851 года, писал по этому поводу, что английский станок, изготавливающий сотни гвоздей в час, убедительнее доказывает богатство и силу страны, чем малахитовая ваза в рост человека.

Общий успех первой Всемирной выставки predetermined их дальнейшую судьбу, породив настоящий «выставочный бум». Став регулярными, они стали самыми популярными и массовыми событиями международной жизни XIX века. Затраты на их организацию иногда не окупались, хотя вход на все выставки был платным. Тем не менее они всегда – помимо престижа – приносили городам и странам-устроителям немалый косвенный доход от миллионов иностранных и местных туристов, стимулируя также внутренний потребительский спрос и внешний товарооборот.

На следующей Всемирной выставке 1853 года, устроенной в Нью-Йорке по инициативе американских деловых кругов, Россия не присутствовала по причине удаленности и малой заинтересованности. Свои товары на ней представляли всего 4100 экспонентов – в основном из стран Американского континента. Участию России в третьей Всемирной выставке 1855 года в Париже (24 тысяч экспонентов), организованной по инициативе императора Наполеона III, помешала Крымская война (1854–1856)¹⁹.

Война прервала экономические и культурные связи между противоборствовавшими странами, но не смогла надолго заморозить российско-британские контакты, основанные на взаимных экономических, коммерческих и финансовых интересах²⁰.

1 мая (19 апреля) 1862 года, в период расцвета английской промышленности, в Лондоне открылась очередная, четвертая по счету, Всемирная универсальная выставка. Она насчитывала уже до 28 тысяч экспонентов из более чем 30 стран, в том числе – 585 из России²¹, вступающей в новую эпоху социально-экономического развития, связанную не только с отменой крепостничества, но и с реформами в других сферах жизни, несмотря на существенные противоречия между Россией и Англией, обострившиеся с началом Гражданской войны в САСШ. Император Александр II и российское правительство, получив приглашение, сочли целесообразным участвовать в той выставке. В мае 1861 года в Петербурге была учреждена особая Комиссия по подготовке Русского отдела на лондонской Всемирной выставке. На расходы по его созданию российское правительство выделило 75 тысяч рублей серебром²². Ускорившееся промышленное развитие России и опыт предыдущей Лондонской выставки могли помочь организаторам российской экспозиции. К тому же часть наиболее удачных и подходящих для Всемирной выставки экспонатов была взята в Лондон с проходившей в июне 1861 года в Петербурге XII Всероссийской выставки мануфактурной промышленности²³. Собранные в Петербурге наиболее громоздкие экспонаты были отправлены в Лондон морем еще осенью 1861 года. Остальная часть грузов весной 1862 года по железной дороге была доставлена в Гамбург, а оттуда на пароходе в Лондон²⁴.

Специально для Всемирной выставки рядом с Гайд-парком, в Южном Кенсингтоне, был построен огромный двухэтажный Дворец индустрии (архитектор Ф. Фоук; длина здания 350 метров, ширина 210 метров, высота 26 метров), по экспозиционной площади превзошедший знаменитый «Хрустальный дворец» и занимавший, вместе с

пристройками, общую площадь в 125 тысяч кв. м. Все размещенные в нем экспонаты распределялись в 40 отдельных классах, а выставочные награды подразделялись на 2 категории – бронзовые медали (высшие) и «Почетные отзывы». Здесь впервые демонстрировались синтетические красители и стальные броневые плиты, имевшие важное значение для быстро развивавшихся военных паровых флотов. Посетители Британского отдела могли увидеть проект и макеты транспортной новинки – строившейся в Лондоне (население которого превысило 2 миллиона 750 тысяч человек)²⁵ фирмой «Metropolitan Railway» первой в мире подземной железной дороги для поездов с паровой тягой, схему движения и модель первого трамвая, пущенного в Лондоне в 1861 году, и многое другое.

Та выставка состоялась вскоре после экономического кризиса, поразившего европейскую промышленность в конце 1850-х годов. Однако, вопреки опасениям, прошла она, по общему мнению, вполне успешно, а число посетителей ко дню ее закрытия 15 ноября 1862 года, так же как и на первой Лондонской выставке, превысило шесть миллионов человек.

В подготовке Русского отдела (руководитель – сенатор, тайный советник А. И. Левшин) наряду с работой специально созданной правительственной Комиссии свое содействие оказали также Министерство иностранных дел во главе с князем А. М. Горчаковым и российская дипломатическая миссия в Лондоне, возглавляемая тайным советником графом Ф. И. Брунновым. Основную часть экспонатов Отдела составляли сырьевые продукты земледелия, ткани, металлы и минералы. Очень весомо – в буквальном и переносном смысле – выглядели изделия уральской металлургии, удостоившиеся в Лондоне многих наград. Свою продукцию на выставке экспонировали 16 государственных и частных заводов Урала. Интерес и восхищение посетителей вызвали холодное оружие Златоустовской оружейной фабрики, отправленное на выставку Музеем Санкт-Петербургского горного института²⁶ и декоративные произведения, выполненные из уральских и алтайских самоцветов и минералов.

Среди наиболее заметных российских экспонатов были также образцы природных богатств Сибири (меха, металлические руды, графит, каменный уголь, соль, мамонтовая кость и др.), различные кожи (в том числе торжокский сафьян), меха Российско-американской компании (шкурки морских бобров, или каланов, лисиц и котиков), кавказские ковры, шелковые ткани, парча, парусина, ювелирные украшения, тульские самовары, колокола, колокольчики и многое другое²⁷.

В отделе оружия главным экспонатом России стала сделанная по новой технологии литая стальная пушка 12-фунтового калибра, не уступавшая лучшим европейским образцам. Создателем ее был управляющий Златоустовской оружейной фабрики горный инженер полковник П. М. Обухов (медаль выставки)²⁸. Выпускник столичного Института горных инженеров, П. М. Обухов в 1863 году переехал в Петербург, где основал Обуховский сталелитейный завод. Состоявший при Военном министерстве Санкт-Петербургский арсенал им. Петра Великого вынужден был отказаться от участия в выставке из-за отсутствия у него в тот период новых образцов оружия и снаряжения мирового уровня²⁹. В Морском отделе России, наряду с другими, были представлены образцы изделий Адмиралтейских Ижорских заводов³⁰. В разделе кустарной промышленности зрители подолгу рассматривали «воздушные» орен-

бургские шали из козьего пуха, связанные уральской казачкой М. Н. Усковой. Показанные впервые в Лондоне в 1851 году, оренбургские пуховые платки неизменно получали награды на всех последующих Всемирных выставках.

Из петербургских экспонатов особенно удачно, по общему мнению, выглядели образцы декоративно-прикладного искусства, украсившие Русский отдел. Так, по итогам выставки, международное жюри наградило медалью собранную из смальты мозаику Исаакиевского собора с изображением святителя Николая Мирликийского, исполненную бригадой художников мозаической мастерской Императорской академии художеств (И. А. Лаврецкий, И. С. Шаповалов, М. И. Щетинин и другие)³¹. Таким же призом жюри отметило серебряные изделия петербургского ювелира В. И. Сазикова и экспонаты Санкт-Петербургского Императорского фарфорового завода – четыре чайных сервиза, в том числе сервиз с портретами представителей дома Романовых, фарфоровые вазы с копиями картин А. Ван Дейка и Ж. Б. Греза, искусно и ярко расписанный круглый фарфоровый пласт (плоский диск толщиной около 1 см) Ф. И. Красовского «Сибирская флора». Несколько медалей получили в Лондоне образцы изделий Санкт-Петербургского Императорского стеклянного завода, в их числе – яркочерный «Византийский сервиз», выполненный по проекту И. А. Монигетти³².

По классу 14 «Фотография» жюри присудило награду петербургскому фотографу А. И. Денъеру за мастерски выполненные фото-портреты.

В группе мануфактурных изделий медали «За заслуги» («Honoris causa») за «превосходное качество» удостоились новая для того времени обувь из прорезиненной ткани – так называемые каучуковые галоши, а также непромокаемая одежда, сделанные на построенной в 1860 году в Петербурге Российско-американской резиновой мануфактуре «Треугольник»³³. В дальнейшем на всех подобных выставках продукция этой фабрики получала высокие оценки и награды. За хорошее качество были отмечены образцы обуви, производимой петербургским

фабрикантом Ф. Ф. Целибеевым. Медали в Лондоне получили также петербургские Табачные фабрики Габая и Мичри, А. Ф. Миллера, А. Тепфера; Ткацкая фабрика барона А. Л. Штиглица; Фабрика шелковых изделий А. И. Ниссена; «Товарищество мануфактур Барановых» Владимирской губернии; московские Прохоровская ситценабивная фабрика, фабрика В. Г. Сапожникова (золотая и серебряная парча), фабрика В. С. Алексеева (золотая и серебряная канитель) и другие³⁴.

В классе 6 – «Экипажи и их принадлежности» хорошие оценки получили кареты, дрожки и коляски петербургских производителей.

В разделе виноделия за высокое качество продемонстрированных напитков медалью «Honoris causa» были отмечены Петербургская фирма ликерно-водочных заводов А. Ф. Штритера, крымские вина князя С. М. Воронцова и др.

В классе 2 – «Химические произведения» Петербург, как и на предыдущей выставке, представляла продукция, производимая на предприятии Лисинского учебного лесничества, – образцы смолы, дегтя и пека³⁵.

В сельскохозяйственной экспозиции Русского отдела были представлены в основном традиционные сырьевые продукты – зерно, кожи, пенька... Так, в классе 3 – «Вещества, употребляемые в пищу», Департамент сельского хозяйства (Петербург) экспонировал большую коллекцию зерновых культур из разных регионов России, а также муку, крупы, горох, чечевицу, мак, орехи, подсолнечник и другое³⁶. От Департамента же сельского хозяйства в классе 25 – «Шкуры, меха» была выставлена коллекция сырых и дубленых овчин, смушек и мерлушек³⁷. Как образец сельхозорудия демонстрировался железный сошник от Оренбургского казачьего войска.

На выставке 1862 года впервые был устроен всемирный смотр произведений изобразительного искусства, созданных за последние 100 лет. Как правило, все они были выполнены в доминировавшей тогда традиции академизма и классицизма. Организацией российского художественного отдела, отбором и комплектованием работ на ту и следующие Всемирные выставки

занималась специальная комиссия Петербургской Императорской академии художеств. Возглавил отдел профессор академии (в будущем – ее ректор и заведующий мозаическим отделением) Ф. И. Иордан.

Всего 126 живописных, графических и скульптурных произведений 68 художников, собранных в Петербурге и Москве, представляли Россию на Лондонской выставке³⁸. В ряду полотен академического направления В. Л. Боровиковского, К. П. Брюллова, Д. Г. Левицкого, А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского, В. А. Тропинина, Ф. А. Бруни, А. Е. Егорова и других в русской экспозиции выделялись картины молодых петербургских художников бытового жанра, выразительно и психологически точно показавших мир чувств и некоторые из сторон народной жизни: «Прерванное обручение» А. М. Волкова, «Склад чая на Нижегородской ярмарке» А. А. Попова, «Отец семейства» А. И. Корзухина, «Отдых на сенокосе» А. И. Морозова, «Визит доктора» Г. Я. Будковского. Сценами народной жизни привлекали живописные работы Н. Е. Сверчкова – «Деревенская свадьба», «Возвращение с охоты на медведя» и др. Впервые в выставке такого уровня своей картиной «Великая княгиня Софья Витовтовна...» участвовал молодой выпускник Академии художеств П. П. Чистяков – будущий известный исторический живописец и портретист, выдающийся мастер-педагог, воспитавший в стенах академии плеяду крупнейших художников России.

По разделу скульптуры медаль присудили бронзовой статуе «Екатерина II» молодого петербургского скульптора М. О. Микешина, отлитой в 1861 году на столичной фабрике Ф. Шопена.

С того же 1862 года и в дальнейшем в российских отделах изящных искусств были представлены театральные секции, где экспонировались эскизы декораций и костюмов, макеты к музыкальным и драматическим спектаклям, всегда вызывавшие любопытство зрителей и интерес специалистов.

По результатам выставки и оценкам жюри русские экспоненты получили в Лондоне 177 медалей и 128 «Почетных отзывов» («Honourable mentions»). 80 российских

коллекций и экспонатов по окончании выставки были подарены различным музеям и учреждениям Великобритании, Испании, Италии, САСШ, Австрии, Бельгии и других стран³⁹. От продажи изделий, экспонировавшихся в Русском отделе, во время и по окончании выставки было выручено 51 тысяча 690 рублей, из них – 44 тысяча рублей по отделу промышленности и 7 тысяча 690 рублей за произведения изящных искусств⁴⁰.

На выставке побывали Д. И. Менделеев, Ф. М. Достоевский, драматург А. Н. Островский, писатель Д. В. Григорович, артист петербургского Александринского театра и писатель И. Ф. Горбунов, художник А. К. Саврасов, популярный в те годы беллетрист А. Ф. Писемский, сибирские промышленники купцы М. К. Сидоров, В. Н. Латкин, Ф. Н. Сабашников, В. С. Кандинский, крупный землевладелец и общественный деятель А. И. Кошелев. Из Петербурга в Лондон была командирована большая группа чиновников и специалистов различных ведомств: директор Департамента мануфактур и внутренней торговли тайный советник А. И. Бутовский; контр-адмирал П. Ю. Лисянский, руководивший на выставке российским Морским отделом; профессор Лесного института Стебут; инженер-технолог Н. Ф. Лабзин; профессор Академии художеств надворный советник Ф. И. Иордан; член Императорского Вольного экономического общества А. И. Ходнев; известный

педагог, преподаватель русского языка и словесности в Смольном институте В. И. Водовозов и другие⁴¹. Командированный Морским министерством, на выставке и оружейных заводах Англии побывал корпус морской артиллерии штабс-капитан Максимов⁴². По инициативе бывшего министра народного просвещения Е. П. Ковалевского на выставку для ознакомления с сельскохозяйственными и железнодорожными отделами был командирован В. К. Де ла Восс – в будущем член Совета Министерства путей сообщения. Были там также недавние выпускники Петербургской академии художеств – архитектор А. П. Попов, художник-пенсционер (т. е. заграничный стипендиат) академии А. Е. Карнеев и др. Специально приезжавший в Лондон искусствовед и художественный критик В. В. Стасов (встречавшийся там с опальным А. И. Герценом) весьма критически затем в своих статьях отозвался об организации и уровне российской экспозиции и, в частности, об устройстве и содержании русского художественного отдела⁴³. Солидарно с В. В. Стасовым, жестко характеризовал содержание российской художественной экспозиции приезжавший в Лондон П. М. Третьяков, давший на выставку несколько картин из своей коллекции. Среди тех картин были и работы художников петербургской школы. По отзывам и других россиян, посетивших выставку, многие наши экспонаты были размещены непродуманно и небрежно, а это, безусловно, снижало впечатление от выставленных изделий⁴⁴. Не был готов к началу выставки и общий каталог Русского отдела.

О Лондонской выставке писала и столичная, и московская пресса, в том числе, например, петербургская газета «Экономические записки», № 38 в сентябре 1862 года, «Морской сборник» (1862, № 7) и другие. Отчет о Морском отделе всей выставки был напечатан в журнале «Морской сборник» (№ 1 за 1863

год). Сведения о наградах выставки сообщал «Морской сборник» (№ 4 за 1864 год).

Проходившие на грани назревших и начинавшихся социально-экономических преобразований в Российской империи, Лондонские Всемирные выставки (наряду с коммерческими контактами) дали заинтересованным россиянам обильный материал для сопоставлений и размышлений; продемонстрировали уровень, достижения, тенденции и темпы европейской экономики и инженерно-технической мысли; помогли более отчетливо увидеть реальные проблемы своей страны, ее место в мировом сообществе и перспективы экономического развития России, начинавшей очередную догоняющую модернизацию.

Отметим и еще один, петербургский аспект. С лондонских экспозиций начинается международная выставочная деятельность России и Петербурга, которая – прямо и косвенно – способствовала известности и привлекательности России и ее столицы среди европейцев. Почерпнутая ими на выставках информация о малоизвестной стране на другом краю Европы делала ее более

понятной и вызывала у некоторых людей стремление воочию познакомиться с жизнью и культурой русского общества, наладить деловые контакты. Поездки в Россию – по ряду причин немногочисленные в первой половине XIX века – заметно возросли уже в 1850–1860-е годы. Среди приезжавших в те годы в Петербург иностранных путешественников, коммерсантов, предпринимателей, артистов, литераторов, журналистов, музыкантов – писатель Александр Дюма, композиторы и музыканты Иоганн Штраус и Йозеф Штраус, французская актриса Элиза Рашель, корреспондент английской газеты «Дейли Телеграф» Эдуард Дэйси (E. Dicey), английские писатели Уильям Диксон (W. Dixon), Мэкензи Уоллес (M. Wallace) и многие другие. Некоторые из них издали любопытные труды о своих впечатлениях от России и Петербурга, ставшие откровением прежде всего для иностранных читателей⁴⁵. В 1862 году в Петербурге побывал сын королевы Виктории британский принц Альфред. В 1874 году принц Альфред женился на дочери императора Александра II великой княжне Марии Александровне.

В свою очередь, со второй половины 1850-х годов, в новые российские времена резко возросло число россиян, выезжавших в Европу, в том числе в Великобританию. И несомненно, что Всемирные выставки усилили внимание к этой стране, стимулировав интерес и уважение части русского общества к ее культуре, научным, техническим и экономическим достижениям. Вот что писал в конце 1850-х годов под впечатлением от увиденного в Британии один из русских путешественников: «Мы должны... меньше увлекаться Францией и больше изучать Англию... Мы скоро поймем, чего от нас требует новая жизнь и где мы к ней можем лучше подготовиться... Поездки наши за границу приносят пользу, и большую пользу»⁴⁶.

¹ Exhibition MDCCCLI. Official Descriptive and Illustrated Catalogue. In 4 Vol. London, 1851–1852; Official catalogue of the Great Exhibition of the works of industry of all nations. London, 1851; Лондонская Всемирная выставка. СПб., 1851; Энциклопедический словарь Гранат. М., 1909. Т. 12. С. 58; Gibbs-Smith C. H. Great Exhibition of 1851. London, 1950; Цыганова И. В. Из истории организации Всемирной промышленной выставки 1851 г. в Лондоне // Актуальные проблемы филологии, истории и культурологии: теоретический и методический аспекты. Межвузовский сб. Вып. 4. Тобольск, 2009. С. 79–87.

- ² Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку. М., 1852. С. 13.
- ³ Д. А. «Хрустальный дворец» Джозефа Пэкстона // Архитектура СССР. 1937. № 2. С. 68–70; Аркин Д. Е. Рождение и гибель Хрустального дворца // Аркин Д. Е. Образы архитектуры: Очерки. М., 1941. С. 289–312; Киттары М. Я. Лондонская Всемирная выставка (Дневник русского путешественника). СПб., 1851. С. 11–27 и др.; Hobhouse, Christopher. 1851 and the Crystal Palace. London, 1937.
- ⁴ Семенов Л. С. Россия и Англия: Экономические отношения в середине XIX века. Л., 1975. С. 96–132; Зарецкая Д. М. Россия на Всемирной выставке 1851 года // Вопросы истории. 1986. № 7. С. 180–185.
- ⁵ Самойлов Л. М., Шерер А. А. Обзорение Лондонской Всемирной выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности. СПб., 1852. С. III.
- ⁶ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб., 1851. С. 13 и др.
- ⁷ Кошелев А. И. Указ. соч. С. 18; Самойлов Л. М., Шерер А. А. Указ. соч. С. 195.
- ⁸ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку. С. 36; Самойлов Л. М., Шерер А. А. Указ. соч. С. 194, 202; Маслов С. А. О поездке по Англии в 1851 году. М., 1851. С. 21.
- ⁹ Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет: Энциклопедия. В 2 т. СПб., 2004. Т. 1. С. 102–103.
- ¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 845. Л. 10 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 963. Оп. 1. Д. 4940.
- ¹² Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку, С. 47; Самойлов Л. М., Шерер А. А. Указ. соч. С. 198, 208; Денисова А. Черная икра на берегах Темзы // Военный железнодорожник. 2004. № 24, 14–20 июня. С. 16.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1489. Оп. 1. Д. 367. Л. 4 об.; Ф. 1489. Оп. 2. Д. 74. Л. 1.
- ¹⁴ Лоде Э. Е. Заметки о Лондонской Всемирной выставке. СПб., 1852. С. 3–4; Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку. С. 37.
- ¹⁵ Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку. С. 43–44.
- ¹⁶ Уродков С. А. Петербурго-Московская железная дорога. История строительства (1842–1851 гг.). Л., 1951.
- ¹⁷ Праш, Томас. Весь мир в одном городе: Лондон в 1851 году // Новое литературное обозрение. 2004. № 6. С. 132.
- ¹⁸ Также: Самойлов Л. М., Шерер А. А. Указ. соч. С. IV, 201.
- ¹⁹ Краткий обзор этой первой Парижской Всемирной выставки был помещен в журнале «Морской сборник», № 2 за 1855 г. В августе 1855 г. собравшиеся на выставке ученые разных стран учредили «Международную ассоциацию по созданию единообразной десятичной системы мер, весов и денежных знаков».
- ²⁰ Семенов Л. С. Указ. соч. С. 137–159 и др.
- ²¹ Отчет о действиях Распорядительного комитета по устройству Русского отдела Лондонской Всемирной выставки 1862 года. СПб., 1864. С. 13.
- ²² Там же. С. 5.
- ²³ Киттары М. Я. Обзорение Санкт-Петербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 г. СПб., 1861.
- ²⁴ Отчет о действиях Распорядительного комитета. С. 7.
- ²⁵ Липке Г. О. Русский путеводитель в Лондоне. Лондон, 1862. С. 5.
- ²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5055. Л. 13.
- ²⁷ Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. Лондон, 1862; Каталог русских изделий на Всемирной выставке 1862 г. // Липке Г. О. Русский путеводитель в Лондоне. Лондон, 1862. С. 1–74.
- ²⁸ Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. С. 126.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 115. Л. 3, 5.
- ³⁰ Там же. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 660.
- ³¹ Отчет Императорской академии художеств за 1861–1862 гг. СПб., 1862. С. 31.
- ³² Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет. Т. 1. С. 168.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 1179. Оп. 35. Д. 11. Л. 4–9.
- ³⁴ Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. С. 126–142.
- ³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1489. Оп. 2. Д. 74. Л. 5, 10.
- ³⁶ Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. С. 16–19.
- ³⁷ Там же. С. 74–75.
- ³⁸ Каталог картин русской школы живописи, находившихся на Лондонской Всемирной выставке 1862 г. М., 1863; Отчет о действиях Распорядительного комитета, С. 13; Отчет Императорской академии художеств за 1861–1862 гг. С. 25–31.
- ³⁹ Отчет о действиях Распорядительного комитета. С. 16, 20.
- ⁴⁰ Там же. С. 12.
- ⁴¹ Там же. С. 8–10.
- ⁴² Отчеты о Лондонской выставке 1862 года по предметам кораблестроения, мореплавания и артиллерии. СПб., 1863. С. 1, 59.
- ⁴³ Стасов В. В. После Всемирной выставки // Современник. 1863. № 4–5; Стасов В. В. Избр. соч. В 3 т. М., 1952. Т. 1. С. 65–112.
- ⁴⁴ Ходнев А. И. Краткий обзор Русского отдела Лондонской международной выставки. СПб., 1862. С. 3–5, 12–13 и др.
- ⁴⁵ Уоллес, Мэкензи. Россия. В 2 т. / Пер. с англ. СПб., 1880–1881. (Книга эта выдержала в Великобритании 10 изданий – см. об этом: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 9. С. 423. За несколько десятилетий до этого подобный интерес вызвала в Британии книга А. Гранвилла, посетившего С.-Петербург в середине 1820-х годов: Granville, A. B. St. Petersburg: A Journal of Travels. Vol. 1–2. London, 1828). См. также: Павловская А. В. Пореформенная Россия глазами современников-англичан // Россия и Европа в XIX–XX веках. Сб. научных трудов. М., 1996. С. 143–154; Ишекова Т. В. Россия второй половины XIX века глазами английских туристов // Туризм и культурное наследие. Сб. научных трудов. Вып. 1. Саратов, 2002. С. 131–150; Петербург. История торговли. В 3 т. Иностранцы предприниматели в Петербурге. Т. 3. СПб., 2003. С. 45–67 и др.; Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века. СПб., 2008. С. 9, 74, 82, 84–86 и др.
- ⁴⁶ Ливенский Н. Туристы вообще, и особенно русские // Отечественные записки. 1859. № 3 (март). С. 10–11; Гелла Т. Н. Англия конца 60-х – начала 70-х годов XIX века глазами русских // Россия и Европа в XIX–XX веках. Сб. научных трудов. М., 1996. С. 155–165.

